

Грамотности нет и не будет. Почему?

Валентина БРЕДИХИНА, учитель русского языка Норильского лицея искусств

Ни для кого не секрет, что на выпускных в школе и вступительных испытаниях в вуз самым трудным для детей оказывается письменный экзамен по литературе (сочинение). Но почему? Это ведь родной язык. К сожалению, далеко не все выпускники (абитуриенты) могут логично излагать свои мысли, обосновывать выводы, анализировать чужую речь или текст, поддерживать диалог на заданную тему, грамотно писать.

Ещё будучи молодой учительницей, я была обеспокоена тем, насколько трудным предметом для детей является родной язык, как мало интересуются они им и как отрывочны, несистемны их познания, хотя есть программа, определены цели и задачи изучения предмета, дан перечень умений и навыков, которые должен сформировать учитель. Как выяснилось, следуя программе и используя наши учебники, просто невозможно сформировать у детей ни языковую, ни лингвистическую, ни коммуникативную компетенции. Попытаюсь доказать справедливость этого утверждения.

Главная единица языка — текст. Только работая с текстом, можно научить пользоваться единицами языка (предложением, словом) и научить соединять их, проследив поведение слова и предложения внутри текста. А много ли вы видели в наших учебниках текстов, которые несут ценную информацию, действуют на ум и душу ребёнка, заставляют сострадать, сопереживать, радоваться, огорчаться? В большинстве случаев упражнения учебников — это случайный подбор предложений из разных текстов. Пусть даже там есть слова на одно правило — там нет образа, который должен быть воспринят ребёнком. Ведь дети учатся не потому, что обязаны, а потому, что интересно. Наши учебники абсолютно не учитывают особенности психологии возраста: любознательность, цепкая память, живое воображение, гибкость ума, изобретательность, азарт. Они построены в полном противоречии со всем этим.

Коммуникативная компетенция — высшая ступень в овладении языком. Она предполагает:

- овладение теоретическими сведениями о языке;
- овладение лексическими, орфоэпическими, грамматическими умениями и навыками;
- умение соотносить языковые средства с целями, задачами и условиями общения;
- умение организовать речевое общение в определённой ситуации, конкретных социальных условиях.

Идя традиционным путём, невозможно реализовать эти задачи. Это доказывает опыт. Учителя, выпускающие медалистов, знают, что выпускники школ самостоятельно не в состоянии справиться с экзаменационной работой, то есть создать текст на определённую тему в рамках заданного жанра, выдерживая стиль. Даже у лучших наших учеников не сформированы языковые интенции, которые как будто бы определены программами. Но это ни в коей мере не говорит о бесталанности детей или недобросовестной работе учителей. Учителя-словесники как раз самые большие труженики. Беспомощность детей перед проблемой, поставленной на выпускном экзамене, — доказательство того, что **система филологического образования в школе не оправдывает себя.** Она не развивает, а убивает способности детей и их интерес к «науке наук».

Правда, предпринимаются попытки создания новых программ, учебников с благой целью, но это ничего не меняет, так как подходы к самой науке и к её изучению остаются принципиально те же. Из учебника в учебник переносятся правила и упражнения, которые предполагают заучивание теории и многократное выполнение похожих одно на другое заданий.

Вот и пишут учителя «медальные» сочинения за своих выпускников из года в год, и все

знают об этом. Дети получают медали, учителей хвалят, а с 1 сентября всё идёт по тому же кругу. Путь этот не только ложен, но и аморален. Значит, необходим **принципиально иной подход** к преподаванию языка и литературы, которые и составляют школьное филологическое образование. Имеющиеся программы и существующие подходы к преподаванию этих дисциплин не обеспечивают взаимосвязей между ними, заложенные в них самой природой.

Филология — «наука наук», потому что абсолютно всё выражается в слове и начало всего — слово. Преподавание же филологических наук в настоящее время сводится к довольно ограниченной речевой и языковой подготовке учащихся. В конечном счёте это умаление в науке и образовании смысла культуры, основой и душой которой является филология. Ведь все гуманитарные науки имеют дело с текстом как памятником культуры, через которые человек открывает для себя мир, старается понять своё предназначение в нём. Гуманитарное знание не может быть механически усвоено, оно выстраивается посредством взаимосвязей, постоянной работы души и мысли. Это только математика для всех одна или, скажем, законы физики действуют независимо от национальности, а вот **язык и литература всегда несут в себе все признаки народа, его характера, исторической судьбы, религии и философии**. Текст — это памятник культуры, через которые возможно усвоение новых знаний, постижение духовной культуры народа, нравственных и этических ценностей. Своим предметом филология называет «весь человеческий мир, но мир, организованный и увиденный через текст»*.

* Леднёв В.С. Содержание общего среднего образования. Проблема структуры. М., 1980.

Итак, изучение языка — это один из путей познания мира. Познание же в данном случае — проникновение в текст, понимание и сотворчество. Работая с текстом, ученик вступает в диалог с автором, сопереживает, откликается, проникает в суть, принимает или отвергает определённые утверждения. Лишь в тексте язык предстаёт в действии как живое, развивающееся явление. Таким образом, **основными категориями филологического образования являются текст и смысл**. Задача учителя в такой ситуации состоит в том, чтобы диалог стал продуктивным. Педагог становится помощником и сотрудником школьника. Он бережно и разумно вводит ученика в мир открытий, которые для него самого уже состоялись.

Такой подход может сформировать способность понимать идею текста, извлекать необходимую информацию, создавать свои тексты, выдерживая жанровые рамки. Живой язык и есть цель изучения. Необходимо постоянное наблюдение жизни слова, свободное плавание по стихии языка. Ведь то, что происходит сейчас — изучение языка на основе выбранных мест из художественных текстов, — подобно изучению живого организма на примере извлечённых из него отдельных органов: ни один из них не обладает всеми признаками целого организма...

Разрыв связей литературы и языка невозможен и неразумен. А в нынешней ситуации литература существует вообще особняком. И литературу ли мы изучаем, выполняя изложенные в программах требования? Необходимо понимание литературы как искусства слова. Она обращена к человеку, несёт познание мира через художественный образ. Поэтому постижение мира во всём его многообразии возможно лишь через **живое, эмоциональное восприятие текста**. Вспомните Пушкина: «Чтение — ничто; осмысленное чтение — кое-что; чтение осмысленное и прочувствованное — совершенство».

Конечно, у учителя-словесника сейчас множество важных проблем. Но одна из главных проблем образования — **как вернуть интерес к чтению?** Ведь это путь к познанию вообще. Ответ прост: надо читать, владея искусством чтения. Без этого, безусловно, невозможно воспитать подлинного читателя. Самой природе литературы отвечают чтение, живое восприятие и личная оценка прочитанного. Основа этого процесса — понимание, которое имеет творческий диалогический характер. Произведение обращено к читателю, рассчитано на интимный диалог с ним. «Язык — живая конкретная среда, в которой живёт сознание художественного слова».* С помощью слова автор передаёт речь героев, дух времени, высказывает своё отношение к миру, даёт свои оценки. Поэтому текст литературного произведения требует внима-

ния и к образно-эстетической, и к языковой сторонам, которые неразделимо существуют в нём.

* Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.

Вызывают недоумение замечания учителю при посещении уроков: «Вы слишком углубились в текст», «зачем так много читать?», «слишком много времени и внимания языку» и т.п. **Не может быть слишком много внимания или углубления в текст.** Такие старания не напрасны: истинный читатель не спутает стиль Гоголя со стилем Чехова или Салтыкова-Щедрина. А чувство стиля невозможно преподать теоретически — оно формируется в процессе погружения в текст.

Иной учитель-словесник, насыщая уроки разнообразными методическими приёмами, работая внешне «активно и творчески», к сожалению, не ставит перед собой главной задачи: искусным чтением создать психологические предпосылки к самостоятельной, творческой работе ученика над книгой. «Перенасыщенный» урок не способствует творчеству, стремлению к открытию, он не позволяет задуматься и не располагает к этому. Познание строится на фундаменте текста. «Язык урока», зовущего вчитаться в книгу, напрямую связан с искусством учительского монолога. Говорит учитель — будут говорить и дети. **К сожалению, многие словесники, используя современные сомнительные книжки с анализами произведений, убивают в литературе литературу, а в детях — читателей.** Формирование читателя требует доверия к личности школьника, предоставления ему права на самостоятельный оценочный диалог с автором в поиске ответов на волнующие его вопросы. Сам процесс общения читателя с искусством и миром свободен, открыт.

Учитель-словесник — не только преподаватель, но и создатель культуры. Он всегда должен помнить, что его предмет — это наука и искусство, а урок — общение, сотворчество, духовный контакт, который возможен лишь при вдумчивом, прочувствованном проникновении в смысл текста.

Задания, предлагаемые детям в учебниках-хрестоматиях, редко обращены к языку художественных произведений. Система уроков развития речи мало согласуется с истинными задачами изучения языка, а новые курсы (стилистика, риторика), которые вводятся в нынешней школе, вообще существуют в отрыве от основных дисциплин. В результате филологический подход к изучению родственных дисциплин не осуществляется. **Курс «Словесности», включающий одновременно изучение языка и литературы, — самый правильный выбор, который обеспечит формирование коммуникативной, языковой и лингвистической компетенций у учащихся.** Интегрированное изучение языка и литературы — это путь к постижению содержания художественного текста, его духовного богатства, восприятию его как памятника культуры, приобщению к национальному духовному богатству, формированию грамотной личности. Такой подход включает учащихся в речевую деятельность, готовит их к созданию собственных текстов определённого стиля и жанра, к грамотному общению на родном языке в соответствии с ситуацией и средой. При этом методическая позиция учителя сливается с педагогической, а технология обучения преобразуется в творческий процесс сотрудничества. «Язык в действии — это совокупность всех человеческих способностей... способность объясняться, способность продуцировать тексты, способность их понимать, способность их строить, способность извлекать лежащий в основе текстов коммуникативный план, способность осуществлять коммуникацию... И это далеко не всё».*

* Будагов Р.А. Филология и культура. М., 1980.

В нынешней ситуации нужно говорить не о реформе языка, а о радикальном изменении подхода к преподаванию этой дисциплины в школе. Тот факт, что проблема возникла, говорит о тупике, в котором мы оказались, следуя традиционным путём.

Книга, **являющая собой образец русской речи,** должна занять главенствующее место на уроке. Значит, необходим пересмотр перечня программных произведений. Других способов воспитать грамотную личность просто нет. Невозможно вырастить талантливого скрипа-

ча, не давая ему в руки скрипку, талантливого художника — без кисти и красок. Постигание тайн науки и искусства даётся лишь в постоянном общении с ними, в постоянной работе ума и сердца. А любовь и интерес учителя к слову как началу начал не могут не отозваться любовью и интересом детей к предмету и уроку.

г. Норильск Красноярского края